

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ

Т.С. Таранова,

*зав. кафедрой Белорусского государственного экономического университета,
доктор юридических наук, профессор*

В статье 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» [1] (далее – Закон о медиации) соглашение о применении медиации определяется как соглашение сторон о проведении переговоров с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон в порядке, предусмотренном Законом. Субъектами соглашения о применении медиации в соответствии со ст. 2 Закона о медиации могут быть физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица.

В определении соглашения о применении медиации не указывается, должно ли данное соглашение заключаться после возникновения спора между сторонами, и может ли оно быть предварительным, заключаемым на случай необходимости урегулирования конфликта, если последний возникнет между сторонами. С учетом этого можно было бы предположить, что стороны вправе заключать соглашение о применении медиации в любое время, как до, так и после возникновения спора.

Противоположный вывод следует из анализа п. 3 ст. 10 Закона о медиации, в котором указано, что соглашение о применении медиации должно содержать положение о том, что все или отдельные споры, которые возникли из связывающего стороны правоотношения, подлежат урегулированию путем проведения медиации. Учитывая буквальную формулировку п. 3 ст. 10 Закона о медиации следует, что возможность заключения соглашения о применении медиации возникает только после возникновения разногласия сторон.

Изучение вышеизложенных норм права во взаимосвязи указывает на недоработанность вопроса о моменте заключения соглашения о применении медиации, на первый взгляд несущественного, но имеющего в конечном итоге важное значение для понимания характера рассматриваемого соглашения, а также обеспечения прав сторон на его заключение.

Урегулирование вопроса о заключении соглашения о применении медиации до возникновения спора способствовало бы универсализации соглашения о применении медиации, по примеру третейского (арбитражного) соглашения. В соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь «О третейских судах» [2] третейское соглашение может заключаться в виде самостоятельного соглашения сторон о передаче на разрешение третейского суда споров, которые не только возникли, но и могут возникнуть из связывающего стороны правоотношения, а также в виде третейской оговорки - отдельного положения, содержащегося в договоре. С учетом данного подхода по аналогии с третейским соглашением до возникновения спора (споров) стороны могли бы заключать соглашение о применении медиации в виде самостоятельного соглашения либо в виде медиатив-

ной оговорки – отдельного положения в основном договоре. Результатом подобного нововведения явилось бы расширение прав сторон и стимулирование их в случае возникновения спора к его внесудебному урегулированию путем обращения к процедуре медиации.

В юридической литературе отмечается схожесть практического значения медиативной оговорки с арбитражной оговоркой, которая должна трактоваться как соглашение, не зависящие от других условий договора. При этом решение о ничтожности договора, в котором оговорка закреплена, не влечет за собой недействительность арбитражной оговорки [3, с. 13-16].

Однако следует оговориться, что введение положений о предварительной договоренности сторон на предмет рассмотрения спора в процедуре медиации и медиативной оговорке может повлечь необходимость изменения в тексте Закона о медиации и используемой терминологии в целях соответствия действительному содержанию соглашения о применении медиации.

Один из вариантов такой корректировки может предусматривать введение термина «соглашение о намерении сторон на применение медиации», содержащем положения о согласии на рассмотрении в процедуре медиации споров, которые не только возникли, но и могут возникнуть, в том числе, в виде положения в основном договоре (медиативная оговорка). Соглашение о намерении сторон на применение медиации предполагает его заключение сторонами материального правоотношения без участия медиатора. Факт заключения соглашения о намерении сторон на применение медиации не будет свидетельствовать о том, что спор обязательно возникнет во взаимоотношениях сторон, в связи с чем им придется обратиться к процедуре медиации, и не повлечет приостановления сроков исковой давности.

Такой подход о медиативной оговорке согласуется с положениями Модельного закона «О медиации (внесудебном урегулировании споров)», принятом в г. Санкт-Петербурге 29 ноября 2013 г. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств [4]. В ст. 14 данного Модельного закона предусмотрено, что соглашение о применении процедуры медиации в случае возникновения спора в процессе исполнения гражданско-правового договора может быть включено в текст такого договора.

Иное значение, не совпадающее с термином «соглашение о намерении сторон на применение медиации», имеет термин «соглашение о применении медиации», означающий соглашение о проведении переговоров с участием медиатора в целях урегулирования уже возникшего спора (споров) сторон, что соответствует содержанию ст. 1 Закона о медиации. Однако в отличие от предложенного законодателем состава сторон соглашения о применении медиации (исходя из смысла ст. 1, 10 Закона о медиации оно заключается конфликтующими сторонами) сторонами данного соглашения должны выступать не только стороны материального правоотношения, при реализации которого возник конфликт, но и медиатор.

Процедура медиации имеет договорную основу, но только договоренность сторон между собой для проведения процедуры медиации является недостаточ-

ной. Помимо договоренности сторон должно быть получено согласия медиатора на проведение медиации с участием данных конфликтующих сторон, его согласия относительно вознаграждения медиатора. При наличии согласия сторон и медиатора на проведение процедуры медиации возникают правовые последствия (возникновение права сторон на участие в процедуре медиации, возложение на медиатора обязанности провести процедуру медиации). В таком случае возникают и правовые последствия относительно приостановления срока течения исковой давности. В соответствии со ст. 203 Гражданского кодекса Республики Беларусь [5], ст. 11 Закона о медиации в случае заключения соглашения о применении медиации течение срока исковой давности приостанавливается со дня заключения такого соглашения до дня прекращения медиации.

Наличие сторон соглашения о применении медиации, которыми будут являться медиатор и стороны в конфликте, позволит согласовать все существенные условия, предусмотренные ст. 10 Закона о медиации, а именно: о том, что все или отдельные споры, которые возникли из связывающей стороны правоотношения, подлежат урегулированию путем проведения медиации, а также сведения о медиаторе (медиаторах), сроке проведения медиации, месте проведения медиации, вознаграждении медиатора. Видимо, три последних условия, сторонам вряд ли удастся согласовать без участия медиатора.

Соглашение о применении медиации может содержать и иные условия, согласованные сторонами.

Исходя из положений ст. 202 ГК договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Заключение соглашения о применении медиации имеет важное значение для судебной практики. В соответствии со ст. 160, 285 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [6] суд обязан приостановить производство по делу в случае заключения сторонами соглашения о применении медиации. В случае заключения сторонами соглашения о применении медиации суд устанавливает срок проведения медиации. Также ст. 162 ГПК устанавливает, что после приостановления производства по делу приостанавливается течение всех предусмотренных ГПК и иными актами законодательства, а также установленных судом сроков. До возобновления производства суд не совершает никаких процессуальных действий, кроме направленных на обеспечение иска и доказательств. Процессуальные действия сторон в это время, если они не касаются названных вопросов, порождают правовые последствия только после возобновления производства.

Положения о приостановлении сроков содержатся в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь [7]. Согласно ст. 137 ХПК при приостановлении производства по делу течение всех неистекших процессуальных сроков приостанавливается.

Однако обращает на себя внимание несогласованность положений гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, регламентирующего действия суда в случае заключения сторонами соглашения о применении медиации.

В отличие от правил гражданского судопроизводства, обязывающих суд приостановить производство по делу в случае заключения сторонами соглашения о применении медиации, при наличии соглашения о применении медиации экономический суд должен вынести определение об оставлении искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения. Согласно ст. 151 ХПК суд, рассматривающий экономические дела, оставляет исковое заявление (заявление, жалобу) без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что стороны заявили о своем намерении урегулировать спор в соответствии с соглашением о применении медиации. Наряду с этим следует отметить, что наличие соглашения о применении медиации, могло бы рассматриваться в качестве основания для оставления искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения в случае заключения соглашения о применении медиации до возникновения спора, в том числе в форме медиативной оговорки.

С учетом того, что в медиации могут рассматриваться не только споры, вытекающие из гражданских правоотношений, но и трудовые споры, а также семейные споры, вопрос о приостановлении сроков должен пониматься шире.

Например, согласно ст. 242 Трудового кодекса Республики Беларусь работники могут обращаться в комиссию по трудовым спорам или в установленных законодательными актами случаях в суд в трехмесячный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своего права, а по делам об увольнении – в суд в месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основании прекращения трудового договора либо со дня отказа в выдаче или получении указанных документов. Для обращения нанимателя в суд по вопросам взыскания материального ущерба, причиненного ему работником, устанавливается срок в один год со дня обнаружения ущерба. Данные сроки также применяются при обращении в суд прокурора. При пропуске по уважительным причинам сроков, установленных настоящей статьей, они могут быть восстановлены соответственно комиссией по трудовым спорам или судом. Жалобы, поданные по истечении трех лет с момента вступления в законную силу решения суда об отказе в восстановлении на работе, рассмотрению не подлежат.

С учетом положений ст. 11 Закона о медиации, предусматривающей, что течение срока исковой давности в отношении требований, вытекающих из прав и обязанностей, составляющих предмет спора сторон, должно приостанавливаться со дня заключения сторонами соглашения о применении медиации до дня прекращения медиации, соответствующие дополнения о приостановлении сроков по индивидуальным трудовым спорам должны быть внесены в ст. 242 ТК.

Изучение законодательного опыта других государств, особенно тех, законодательство которых схоже с белорусским законодательством показывает, что предлагаемые автором подходы имеют место в правовом урегулировании вопросов относительно рассматриваемых соглашений.

Возможность заключения медиативной оговорки предусмотрена в российском законодательстве о медиации. Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации) [8] предусматривает заключение соглашения о применении процедуры медиации до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения. Если спор еще не возник, но участники правоотношения предполагают, что между ними могут возникнуть определенного рода юридические разногласия, то они могут заключить соглашение о применении процедуры медиации по спору, который может возникнуть в рамках определенных ими отношений [3, с. 13–16].

Говоря о российском опыте, нельзя не указать, что вышеуказанный Закон о процедуре медиации, помимо соглашения о применении процедуры медиации предоставляет сторонам право заключить соглашение о проведении процедуры медиации, с момента заключения которого уже начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами. Таким образом, если в соглашении о применении процедуры медиации оговариваются общие условия будущих взаимоотношений сторон в случае возникновения конфликта, то в соглашении о проведении процедуры медиации такие условия конкретизируются и уточняются сторонами. Согласно ст. 8 российского Закона о процедуре медиации соглашение о проведении процедуры медиации должно содержать сведения: о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации.

Заключение двух видов соглашений о применении процедуры медиации оговаривается в Модельном законе «О медиации (внесудебном урегулировании споров)», в статье 14 которой предусмотрено, что соглашение о применении процедуры медиации должно быть заключено сторонами медиации в письменной форме. Соглашение о применении процедуры медиации может быть заключено в форме соглашения сторон медиации с медиатором об оказании услуг по проведению процедуры медиации.

В отличие от российского Закона о процедуре медиации, в Республике Казахстан о проведении медиации составляется один договор, для названия которого используется термин «договор о медиации». Согласно ст. 2 Закона Республики Казахстан «О медиации» [9] договор о медиации представляет собой письменное соглашение сторон, заключаемое с медиатором в целях разрешения спора (конфликта) до начала медиации. Участниками медиации являются медиатор и стороны медиации. В то же время ст. 20 данного закона предусматривает, что проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. Проведение медиации начинается со дня заключения сторонами медиации договора о медиации.

В заключение следует указать, что с момента заключения соглашения о применении медиации стороны вступают в новые правоотношения, которые не являются процессуальными, поскольку в таких отношениях суд не выступает

стороной. Такие правоотношения возникают в связи с необходимостью проведения процедуры медиации с участием медиатора. Сторонами в таких правоотношениях стороны материальных правоотношений, при реализации которых возник конфликт, а также медиатор. Правоотношения могут возникать: между стороной, заявляющей требования и стороной, возражающей против заявленных требований; стороной, заявляющей требования и медиатором; стороной, возражающей против заявленных требований и медиатором.

Список использованных источников:

1. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 N 58-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 2/2056.
2. О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 N 301-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 83. – 2/1853.
3. Иванова Е.А. Правовая характеристика соглашения о применении процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 7. – С. 13–16.
4. О модельном законе "О медиации (внесудебном урегулировании споров): Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 39-14 (Принято в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2014 г.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – ст. 101.
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 18-19. – 2/13.
7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138-139. 2/1064.
8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4162.
9. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 янв. 2011 г. № 401-4 // Казахская правда от 05.02.2011 г.

УДК 249.2

**ПРОБЛЕМА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ НОРМ-ПРИНЦИПОВ О ТРУДЕ,
ЗАКРЕПЛЕННЫХ В КОНСТИТУЦИЯХ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

К.Л. Томашевский,

профессор кафедры трудового и хозяйственного права, ведущий научный сотрудник Центра трудового права Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

Вопросы, возникающие при прямом (непосредственном) действии норм Конституции, находились в центре внимания ряда ученых-теоретиков (С.С. Алексева, Н.С. Малеина, Ю.А. Тихомирова и др.) и специалистов в облас-